

К 130-летию со дня рождения Петра ДРАВЕРТА

Текст | Александр ЛЕЙФЕР
Фото | из архива автора

Рисунок неизвестного художника, 1931

В преддверии Дня города под эгидой департамента культуры администрации города Омска и по инициативе Общества коренных омичей был открыт мемориальный камень поэту, ученому Петру Драверту.

Как почти всякое дело, написание этой статьи я начал с библиотеки: пришел в Пушкинку и попросил, чтобы мне распечатали все, что есть о Драверте в их электронном каталоге. Такой каталог составляется с 1997 года, и он выдал более ста номеров различных публикаций, связанных с дан-

ном именем. А это довольно много. Такое обилие статей, появившихся за последние 10 с небольшим лет, наглядно показывает, что Петра Драверта никак нельзя отнести к забытым личностям.

Особенно много публикаций было в 1999 году, когда исполнилось 120 лет со дня рождения поэ-

та-ученого. Одну из них я читал с особым чувством, поскольку принадлежит она перу моего недавно ушедшего из жизни товарища по писательской организации – прозаика Владимира Бородина (1929–2002). Володя был разносторонним человеком, являлся, например, действительным

членом Русского географического общества. А Петр Драверт в свое время тоже был активным членом Омского отделения РГО – ездил в экспедиции, делал на его заседаниях доклады и сообщения, занимался издательской деятельностью. Юбилею П. Л. Драверта омские географы посвятили специальное собрание, после участия в котором В. Бородин написал для газеты «Крестьянское слово» статью с весьма характерным названием – «А награды его обходили». «На собрании омских географов, – пишет В. Бородин, – о Драверте говорили взволнованно и много. А в конце единодушно решили «ходатайствовать перед администрацией о присвоении одной из новых улиц, строящихся в городе, имени нашего славного земляка».

К вопросу об улице мы еще вернемся. А пока хочу подчеркнуть,

что Драверта считают «своим» люди многих профессий и научных устремлений. Например, омские палеонтологи и археологи В. Матющенко, В. Жук, Б. Конилов, И. Евсюкова и другие вспоминают в своих статьях о его вкладе в изучение древней истории нашего края.

Многочисленный коллектив Омского аграрного университета отмечал свое 90-летие, и не раз вспоминалось имя П. Л. Драверта, работавшего в этом старейшем омском вузе в трудный период его становления (этому, кстати, посвящена и соответствующая мемориальная доска на главном корпусе ОмГАУ).

Вспоминают Петра Людовиковича и по другим поводам.

Он обогатил коллекции Омского краеведческого музея и вообще оставил заметный след в краеведении Прииртышья.

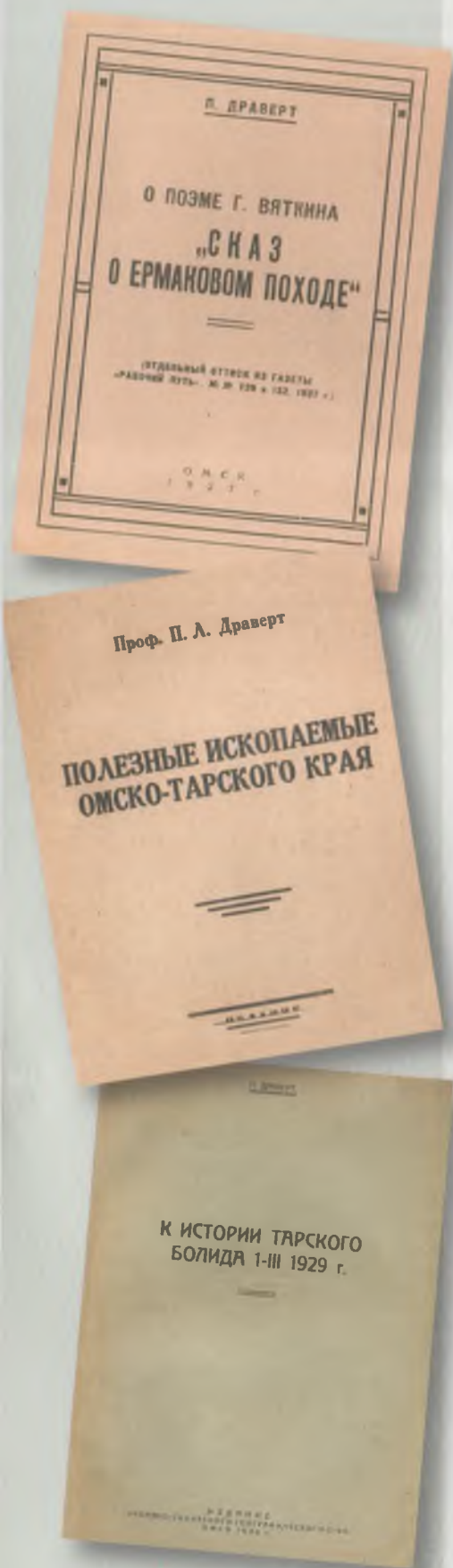
Недавно в его богатейшей и до конца еще не изученной личной библиотеке, в виде отдельного фонда хранящейся в Пушкинке, обнаружили книгу с автографом священномученика Сильвестра. (В скобках заметим, что хранить у себя книгу, имеющую прямое отношение к человеку, долгие годы считавшемуся ярким врагом советской власти, для Драверта, на которого эта власть то и дело тоже косилась с подозрением, было небезопасно.)

В сборнике «Пушкин в сердцах омичей» (2005) была перепечатана его статья «Пушкин и Сибирь», которую интересно читать и сейчас, хотя впервые она появилась в «Омской правде» еще в 1937 году. В этой статье П. Л. Драверт полемизирует с одним из современных ему авторов, который утверждал, будто Пушкин – друг многих сосланных в Сибирь декабристов –

Сын Драверта Виктор Петрович на праздновании 100-летия отца, Омск, 1979

Прижизненные издания Петра Драверта

боялся Сибири. Нет, с фактами в руках доказывает с детства хорошо знавший и любивший творчество великого поэта П. Драверт: наоборот, в течение всей своей творческой жизни Пушкин испытывал к нашему краю неподдельный интерес, изучал Сибирь, о чем говорит и его личная библиотека; он искал контактов с сибиряками, больше того – даже мечтал побывать по эту, восточную сторону Уральского хребта.

В прошлом году, когда отмечали 100-летие падения Тунгусского метеорита, опять зазвучало имя Драверта. Он дружил с известным исследователем тунгусской загадки Леонидом Куликом, сам разыскал и передал Академии наук семь метеоритов.

Мне, литератору, особенно приятно, что не забыта, выдержала испытание временем творческая, поэтическая составляющая его многогранной деятельности: стихи Петра Драверта и сейчас востребованы, они до сих пор печатаются в самых различных, порой весьма авторитетных изданиях.

В свою знаменитую, нашуевшую антологию русской поэзии «Строфы века» (1994) Евгений Евтушенко отобрал шесть стихотворцев, которые так или иначе связаны с Омском. Это Иннокентий Анненский, Петр Драверт, Георгий Вяткин, Павел Васильев, Леонид Мартынов и Аркадий Кутилов. (Кстати, четверым из них уже установлены памятные камни на омской аллее литераторов, П. Драверту установлены в этом году, А. Кутилову – планируется в будущем.)

Есть стихи Драверта в сборнике «Серебряный век русской поэзии» (М., «Просвещение», 1992) и в «Энциклопедии драгоценных камней и минералов» (М., 2002). Они включены и в томский сборник «О, колыбель моя, Сибирь...» (1991), и, что особенно знаменательно, в ряд хрестоматий и учебных пособий, предназначенных для школьников. «Четыре», «Опыт», «Весть от друга», «Моей собаке», «Белая дорога», «Космический лед», «Предкам», «Опал» – эти и другие нестареющие стихотворения продолжают

волновать ценителей поэтического слова. Уверен, что так будет продолжаться еще многие годы.

А теперь об улице. Склонный к «жареной» информации еженедельник «Ваш Ореол» в 2004 году вспомнил о скандале двадцатилетней давности, когда в 80-х годах прошлого века одному из бульваров в левобережном микрорайоне «Тополиный» вначале дали имя Драверта, а менее чем через год без всяких объяснений его переименовали в бульвар Архитекторов. А на стенах домов уже были «натрафаречены» надписи, а главное – в паспортах поселившихся на новехоньком бульваре жителей уже стояли соответствующие регистрационные штампы. В редакции СМИ и в административные структуры пошли недоуменные письма горожан. Я вел тогда ежемесячную телепередачу «Живое прошлое» и хорошо помню эту до сих пор непонятную историю. Говорили, будто кто-то вспомнил, что в молодые годы Драверт имел отношение к партии социалистов-революционеров. «Эсеров нам не надо», – и бульвар получил его нынешнее имя. Вполне возможно, коммунисты никак не могли простить эсерам того, что проиграли им выборы в Учредительное собрание.

Точка в «уличной» проблеме до сих пор не поставлена. Из прошлогодней публикации в журнале «Элитная недвижимость в Омске» (№ 5) узнаем, что жители микрорайона «Первокирпичный», который находится в Центральном округе, обращались в топонимическую комиссию и Горсовет с проектом назвать именем П. Драверта одну из новых улиц их поселка.

Раньше я относился к данному вопросу с пристрастием: было обидно, что к герою моей первой книжки* не перестает действовать какая-то бюрократическая инерция. Но сама жизнь постепенно расставляет все на свои места. Изданы книги, которые мы когда-то читали по ночам, рискуя получить

Якутское студенческое землячество в Омске, 20-е гг.
В первом ряду в центре – П. Драверт

на это немалые неприятности. Установлен в Омске памятник Ф. М. Достоевскому (даже два!), о котором когда-то глупо было и заикаться. Не всякий из моих молодых коллег сообразит сегодня, что такое «обллит» – то есть предвзятая цензура областного масштаба, существовавшая до 1990 года. Появился у нас в городе бульвар Маргунова. Да мало ли какие

отрадные перемены произошли за последние два десятка лет... Дойдет дело – я уверен в этом – и до улицы Петра Драверта.

Р. с. И как замечательно, что улица Драверта в нашем городе существует; это удалось выяснить буквально перед самой версткой номера. Решением Омского городского Совета от 28 мая 2008 года

№ 144 так названа одна из новых улиц в Центральном административном округе. К решению приложена и схема ее размещения в поселке 1-го Кирпичного завода. Соседство хорошее: параллельно идут новые улицы, носящие имя поэта Георгия Вяткина, публициста Николая Ядринцева, основательницы Омского хора Елены Калугиной.

Справка:

Петр Драверт родился 16 января 1879 года в Вятке в семье потомственных дворян. В 1899 году поступил на естественное отделение Казанского университета, окончить которое удалось лишь в 1914 году, так как за участие в революционном движении дважды подвергался ссылкам – в Пермскую губернию (1901) и в Якутию (1905-1910). К этому периоду относится начало научной и литературной работы: экспедиции (Поволжье, Урал, район Байкала, Якутия), публикации в научных изданиях, выход поэтических книг. С 1918 года жил в Омске, где работал в Сибирской сельхозакадемии (нынешний ОмГАУ), в краеведческом музее. Член редакции Сибирской Советской энциклопедии. Во время Великой Отечественной войны возглавлял областную лабораторию стройматериалов. За 45 лет научной деятельности организовал и совершил около 50 экспедиций по Сибири и Казахстану, опубликовал около 150 научных работ и более 500 статей научно-популярного характера. Член Союза советских писателей с момента его основания (1934). Последний прижизненный стихотворный сборник «Сибирь» вышел в Новониколаевске в 1923 году. Печатался в журнале «Сибирские огни», «Омском альманахе», в других периодических изданиях. Умер в Омске 12 декабря 1945 года. Наиболее полное издание литературных произведений Петра Драверта было осуществлено к его 100-летию: «Незакатное вижу я солнце». Стихи, проза. (Новосибирск, 1979).

